

Стоило стрелке часов переползти на долгожданное «18:00», Каэн сорвался с места как ошпаренный. Путь его лежал за городские ворота, в густой лесок у реки. Печальный опыт подсказывал, что тренировать обстрел зажигательными стрелами лучше неподалеку от воды. А то в прошлый раз чуть половину рощи не спалил ненароком.

Несколько стандартных луков Каэн уже сломал, пытаясь выжать из них максимальную дальноточность. Увы, простая древесина трещала и разлеталась в щепки, не выдерживая запределных нагрузок. Хотелось большего. Зрение позволяло различать мельчайшие детали на огромном расстоянии, вот только добросить стрелу так далеко не получалось. Приходилось довольствоваться жалкими тремя сотнями метров. До вчерашнего дня.

Чакропроводящий металл обещал совершить революцию в стрельбе. Он не только отличался фантастической прочностью, но и идеально подходил для задумок Каэна. Пропитанные чакрой, такие лук и стрелы становились пластичными и послушными воле владельца. Подобрать родственные материалы для тетивы и наконечников оказалось наиболее логичным решением. Эдак можно будет развить свои навыки стихийного усиления до невиданных высот!

В предвкушении Каэн ускорил шаг, перейдя почти на бег. В голове уже роились идеи хитроумных техник и комбинаций «лук-печать». С таким снаряжением он точно выведет свое мастерство на новый уровень!

Лесная чаща приняла Каэна прохладным зеленым сумраком. Выскочив на знакомую прогалину, он взлетел на макушку самого высокого клена, чтобы по старой привычке осмотреться вокруг. Помешать импровизированному полигону могли разве что такие же одиночки-тренирующиеся.

Внезапно его взгляд выхватил неожиданную картину. По другую сторону речушки какой-то светловолосый мальчишка сосредоточенно швырял камешки по грубо намалеванным на деревьях мишеням. Раз за разом и без особого успеха.

Каэн заворуженно следил, как юнец с блондинистой шевелюрой упрямо носится вдоль импровизированного тира, не прекращая своих бесплодных попыток. Техники — ноль; упорства — целый океан! Меткость наверняка не выше плитуса. Даже если снаряд чудом долетал до цели, то едва ее задевал.

Что-то дрогнуло в душе Каэна. Спрыгнув вниз, он решительно зашагал к одинокому стрелку. Тот, заслышав хруст валежника, испуганно отпрянул, шлепнувшись на пятую точку.

— Ты! — Наруто в шоке уставился на учиху, ткнув пальцем и приоткрыв рот.

— Я. — Односложно ответил Каэн и кивнул в сторону истыканных стволов: — Тренируешься?

— Ага! Здорово я их, да? — пацан встрепенулся, горделиво задрал нос. — У меня все мишени сбиты!

— Как по мне, так себе результат, — безжалостно осадил его Каэн. — Ну-ка, гляди, как надо.

Он небрежно выхватил из поясной сумки горсть кунаев и сюрикенов, и, почти не целясь, швырнул веером. Дзынь! Дзынь! Дзынь! Все до единой звезды и ножи глубоко впились точнехонько в центр нарисованных кругов.

На долю секунды личико пацана вытянулось от восхищения, но тут же снова сморщилось в презрительной гримаске:

— И чё хвастаешься? Я б тоже мог, будь у меня сюрикены с кунаями!

— О как? — хмыкнул Каэн. — А давай поспорим. Вон мои кунаи торчат, собери их. Попадешь хотя бы в четверть мишеней в яблочко — угощаю тебя ужином. Промажешь — с тебя тарелка рамена. Идет?

— Запросто! — вскинулся мелкий. — И я тебе не «пацан», меня Наруто зовут! Наруто Узумаки!

— Как скажешь... пацан, — не удержался от поддразнивания Каэн. Уж больно потешно негодовал блондин.

— Сейчас я тебе покажу, даттебайо!

Наруто споро собрал разбросанные клинки и вернулся к импровизированному полигону. Он застыл в какой-то замысловатой стойке, явно пытаясь скопировать подсмотренное в кино или манге. Каэн только покачал головой — поза неправильная. Разумеется, первые же три куная улетели в молоко.

От разыгравшейся перед глазами вопиющей бестолковости, Каэн не выдержал. Одним плавным движением он очутился за спиной Наруто и легонько подтолкнул его носком сандалии под колено. Не ожидавший подвоха мальчишка с воплем брякнулся на пятую точку.

— Ты чего дерешься, даттебайо?! — обиженно завопил он, потирая ушибленный зад.

— Кто тебя учил так кидать кунаи?

— Сам учился, — буркнул Наруто, отводя глаза.

— Ясно, что самоучка. Печально. — Каэн присел рядом на корточки. — Слушай сюда, салага. Идеальной стойки для броска не существует. Главное — чтобы тело было устойчивым и при этом, расслабленным. Зажмешься — промажешь. И еще: бросаешь не рукой, а кистью. Вот, гляди внимательно, повторяю последний раз.

Каэн неторопливо достал еще горсть кунаев и, почти не целясь, разослал их свистящим веером. Дзынь! Дзынь! Дзынь! Снова безупречное попадание в десятку. Наруто, высунув от усердия язык, следил за каждым движением, стараясь не упустить ни малейшей детали.

Отступив в сторону, Каэн кивнул:

— Теперь ты.

Наруто сосредоточенно примерился, копируя недавно подсмотренные жесты, размахнулся... И вновь промазал. На этот раз не так уж плохо, но центра мишеней по-прежнему достигали лишь редкие снаряды.

— Ужин с тебя, — хмыкнул Каэн. — Разводи костер, а я пока по грибы-ягоды.

— Есть, шеф! — гаркнул Наруто и умчался в кусты.

Сам не зная почему, Каэн весь вечер провозился с мальчишкой. Учил разделявать рыбу, различать съедобные и ядовитые грибы. Показывал, как правильно раздувать огонь и ошкуривать лесной лук. Возня с Наруто странным образом умиротворяла. Будто на время отпускали гнетущие мысли, кошмарные сны и вечное напряжение последних месяцев. Измотанный постоянной гонкой со временем разум наконец-то расслаблялся, погружаясь в успокаивающую рутину простых действий.

— М-м-м, чем это у вас тут так вкусно пахнет? — раздался вдруг из темноты чей-то голос.

Наруто испуганно шарахнулся от костра, сбивая котелок. К огню степенно выступил древний старик с длиннющей трубкой в зубах. Его обветренное лицо прорезала добродушная улыбка:

— Не угостите ли усталого путника, молодые люди?

— А? Ты еще кто, дедуля? — опешил Наруто.

— Да так, бродячий старик, — хихикнул тот; его живот призывно заурчал. — Неужто пожалеете для меня миски похлебки?

— Ну-у... — Наруто растерянно покосился на Каэна.

— Садитесь, — кивнул тот. — Еды всем хватит.

— Благодарствую, — старик плюхнулся у огня, с аппетитом набрасываясь на снесь.

Каэн замер, узнав Третьего Хокаге. Поразительно, как он умудрился так ловко замаскировать свою чакру! Язык чесался задать тысячу вопросов, но... Глядя, как искренне и открыто Сарутоби общается с Наруто, Каэн решил пока помалкивать. Лишь молча ел, слушая их оживленную болтовню вперемешку с взрывами хохота.

— Поглядите-ка на звезды! — Хокаге вдруг запрокинул голову. — Говорят, любая из них — чье-то солнце. Воистину, наш мир безграничен!

— Ого, вы так много знаете, дедуль! — восхитился Наруто.

— Хо-хо, разве ж много? Моя жизнь и познания — лишь песчинка в безбрежном океане!

— Но не это главное, — возразил Каэн. — Даже самый скромный наш поступок преображает мир. Любое действие отзывается эхом — неважно, великое оно или малое.

Хокаге с интересом взглянул на Каэна, но промолчал. Наруто же оживился пуще прежнего:

— Точно! Вот ты, Каэн... Слушай, тут такое дело... В смысле, я давно хотел спросить...

— Техниками делиться не буду, — отрезал Каэн.

— Да нет же! — отмахнулся Наруто. Он вдруг погрузился и уткнулся взглядом в землю: — Я про другое. Почему ты со мной так возишься? Все вокруг шарахаются, гонят, демоном обзывают... А ты — нет. С чего вдруг?

— Наруто... — Хокаге осекся, не зная, что сказать.

Каэн задумался. И правда, почему? Потому что они с Наруто в чем-то похожи? Потому что Каэн и сам когда-то был одиноким мальчишкой, мечтающим о друге и признании? Потому что он потихоньку сходит с ума? Взрослый, запертый в теле ребёнка. Он не мог вести беседы со взрослыми без риска выдать себя или просто выставить важничавшим дитём. Он не хотел и не мог говорить с другими детьми, чувствуя себя крайне неудобно. И одно дело, когда эта пытка длится пару месяцев... совсем другое — года.

— Кто знает, — произнес он вслух. — Может, потому, что люди часто не понимают настоящих героев? Вот Четвертый Хокаге. Для Конохи он герой и защитник, а для врагов — исчадие ада.

— Не понял, — насупился Наруто. — Это как — быть героем и демоном одновременно?

— Поймешь, когда подрастешь. А сейчас просто запомни: даже если весь мир считает тебя чудовищем, всегда найдутся те, кто видит в тебе героя. Останется лишь доказать, что они не ошибаются.

— Хорошо сказано, — негромко обронил Третий.

Наруто призадумался, явно переваривая услышанное. А Каэн вдруг встрепенулся, хлопнув себя по лбу:

— Черт, совсем время упустил! Меня ж дома голодный кот ждёт! Побежал я, ребята. Еще увидимся!

Он вскочил и, не оборачиваясь, сиганул на ближайший сук, а с него — на соседний. И понесся сквозь ночную чащу, перепрыгивая с ветки на ветку. Звуки лагеря и голоса спутников растаяли позади, сменяясь ровным гудением ветра в ушах.

Влетев в дом, Каэн первым делом кинулся к миске Эша. Голодный кот недовольно мяукнул, но тут же набросился на еду, дав хозяину короткую передышку. Каэн без сил плюхнулся на кровать. Сегодняшний вечер всколыхнул в нем что-то непривычное, щемяще-грустное.словно на миг приподнялась душная завеса, застилавшая мир последний год.

Ради чего он так надрывается? Выживания ради? Порой Каэну казалось, что вся его жизнь — бесконечная гонка. Тренировка, работа, сон. По кругу, день за днем, без просвета. Будущее виделось мутным и зыбким, дальше рокового дня резни клана Учих мысли не шли. Но сегодня — сегодня он вдруг понял, что даже после может быть что-то еще. Должно быть.

Внезапно раздался громкий стук в дверь. Каэн нехотя поднялся, гадая, кого могло принести на ночь глядя. На пороге переминался с ноги на ногу молодой Учиха с угрюмым лицом.

— Каэн, глава клана требует тебя к себе.

— В такой час? — не поверил своим ушам Каэн.

— Мы тебя весь вечер искали, — отрезал парень. — Идем.

Каэн безропотно последовал за ним, подавив раздражение. Перечить главе клана себе дороже. Проще разобраться на месте, что стряслось. Ох, не даром ему весь день было так мутно! Похоже, грядут большие проблемы.